

⁵ Уголовное дело из личной адвокатской практики автора.

⁶ Россинская Е.Р. Указ. соч. С.88.

⁷ Здесь намеренно не рассматриваются распространенные на практике случаи предъявления этого постановления одновременно с готовым экспертным заключением. Для искоренения этой порочной практики законодатель создал уже в настоящее время достаточно оснований.

⁸ Дело из личной адвокатской практики автора. В настоящий момент находится в производстве следователя города Самары.

⁹ В дореволюционной литературе словосочетанием «сведущие лица (или люди)» назывались обладатели специальных познаний без четкого разграничения их процессуального статуса, причем как в дореформенном (см.: Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С.106-107), так и в пореформенном русском уголовном процессе (см.: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного судопроизводства. М., 1913. С.254).

¹⁰ Примечательно, что изменения в диспозиции ст. 307 УК РФ, внесенные 8 декабря 2003 г., по странной причине не коснулись «заключений специалиста», тогда как за дачу заведомо ложных показаний специалист теперь несет уголовную ответственность.

¹¹ См.: Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С.51; Якубов Р.С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С.12.

¹² См.: Гребеньков А.Б., Гребеньков А.А., Лунева З.М., Теньков А.А. Указ. соч. С.30.

*З.Д. Еникеев**

Истина и справедливость как незыблемые основы уголовного судопроизводства

Вопрос об установлении истины и обеспечении справедливости по уголовным делам приобретает сегодня остро проблемный характер. Прежде всего потому, что в новом УПК РФ отсутствуют понятия «истина», «раскрытие преступления» и из системы принципов уголовного процесса исключены требования всесторонности, полноты и объективности.

* © Еникеев З.Д., 2005.

ти исследования обстоятельств дела. Тем самым не только суд, но и органы уголовного преследования освобождаются от бремени выяснения истины по уголовным делам.

Более того, в УПК РФ содержатся нормы и упущения, препятствующие достижению истины и справедливости в уголовном процессе. К примеру, неудачная модель состязательности, сформулированная в ст. 15 УПК, нормативное признание прокурора, следователя, начальника следственного отдела, дознавателя стороной обвинения, осуществляющей уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 47, 55 ст. 5), таят в себе опасность распространения обвинительного уклона, от которого и без того страдает предварительное расследование. Лишение следователей и дознавателей права самостоятельного возбуждения уголовного дела создает волокиту в реагировании на сигналы о преступлениях, что является одной из причин низкой их раскрываемости.

Несмотря на то, что вышеупомянутые и некоторые другие слагаемые истины и справедливости «изгнаны» из российского УПК, подавляющее большинство процессуалистов и криминалистов установление истины признает целью доказывания¹. И это, думается, правильно. Такой подход вполне согласуется с принципом справедливости, предусмотренным в целом ряде международных актов применительно к правосудию. Так, Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в «Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», принятой 15 апреля 2000 года, провозглашая необходимость достижения самых высоких стандартов справедливости, человечности и профессионального поведения в деле борьбы с преступностью, указал на ответственность каждого государства за введение и поддержание справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия². Очевидно, это потому, что отвечающее данным требованиям уголовное правосудие является необходимым условием существования любого демократического общества, основанного на принципе господства права.

Справедливость как одна из важнейших основ демократии имеет отношение ко всей правовой системе. Поэтому она является общеправовым принципом, служащим нравственным ориентиром в правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Этимологически слово «справедливый» включает в себя такие смысловые значения, как истинный, верный, достоверный, правильный, со-

ответствующий действительному положению дел, сделанный законно, по правде, по совести, по правоте³. В лингвистике сам термин «справедливость» истолковывается как «соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т.п. морально-этическим, правовым и т.п. нормам, требованиям»⁴.

Этот термин в преамбуле Конституции Российской Федерации употребляется в плане почтения памяти предков, передавших народу веру в добро и справедливость. Но ранг общеправового принципа, по нашему мнению, придается ему признанием России демократическим федеративным правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), так как вследствие вышеописанного значения справедливость есть одна из характерных черт подлинно демократического правового государства. В международных актах (Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июля 1990 г., Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 г.) справедливость, как и демократия, законность, считается основой, неотъемлемым элементом правового государства⁵. При этом в Документе Копенгагенского совещания в понятие справедливости вкладывается множество составляющих, в том числе: обязанность правительства и государственных властей соблюдать Конституцию и действовать совместимым с законом образом; гарантированность законом прав и свобод человека; равенство всех людей перед законом и их право на равную и эффективную защиту со стороны закона; полная обоснованность административных решений, направленных против какого-либо лица; независимость судей и беспристрастное функционирование государственной судебной службы; право каждого человека при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; презумпция невиновности и т.д.⁶

Такое семантическое, нравственное и правовое содержание справедливости свидетельствует, что она, тесно переплетаясь с понятием истины, обуславливает необходимость ее установления по уголовным делам. Это находит подтверждение как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном праве. В частности, то, что необходимость достижения истины в уголовном процессе детерминируется прежде всего уголовным правом, видно из закрепленных в УК РФ принципов вины и справедливости. Согласно принципу вины, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и насту-

пившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ст. 5). К тому же основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8).

Принцип справедливости требует, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, были справедливыми, т.е. соответствующими характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6). Этот принцип индивидуализирует ответственность и наказание, означает, что «суд при назначении наказания должен руководствоваться не эмоциями, не чувством мести, а объективной оценкой как совершенного преступления, так и личности виновного»⁷. С указанным положением связана и цель наказания — восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43).

Понятно, что надлежало реализовать названные уголовно-правовые принципы без отыскания истины в уголовном процессе немислимо. Чтобы воплотить их в жизнь, нужно раскрыть преступление, изобличить лицо, его совершившее, правильно применить уголовный закон путем своевременного, всестороннего, полного, объективного и справедливого разбирательства и разрешения дела. Ведь поиск истины предполагает выяснение в точном соответствии с действительностью, имело ли место событие преступления, кто виновен в его совершении, а также всех других связанных с ним обстоятельств⁸.

В новом УПК РФ законодатель хотя и не употребил термины «истина», «раскрытие преступления» и отказался от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, но в ином выражении предусмотрел нормы, подразумевающие фактическое их действие. Так, возлагая на прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя функцию уголовного преследования, УПК РФ обязывает их принять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении, в каждом случае обнаружения признаков преступления (ст. 21).

В перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию, указаны: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица, форма его вины и мотивы преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства,

смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 73). Все они входят в содержание истины. Следовательно, доказывание их есть доказывание истины по делу.

О том же говорят положения, записанные в ст. 7, 17, 74, 75, 88, 152, 154, 159, 171, 220, 225, 297, 299 и других статьях УПК РФ. В их числе особо выделяются требования законности, обоснованности и справедливости, предъявляемые к судебному приговору. Приговор признается отвечающим этим установлениям, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297). Причем обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ст. 302).

Отмеченные правовые конструкции подтверждают синонимичность слов «истина» и «справедливость», а также то, что познание истины по уголовным делам есть объективная необходимость, истина выступает единственно незыблемой основой справедливости уголовного правосудия. По словам В.Н. Кудрявцева, «не может быть справедливости без установления истины»⁹. А без истины и справедливости нет правосудия. Таков смысл и постановления Конституционного суда РФ № 18-П от 8 декабря 2003 г., в котором подчеркивается: «Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости... В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния»¹⁰. Нетрудно догадаться, что в данном тезисе речь идет о содержании истины.

В условиях движения общества к правовому государству, по нашему убеждению, этот постулат применительно к уголовному судопроизводству аксиоматичен. Ибо в уголовном процессе решается судьба человека, от истинности судебного приговора, от того, насколько точны весы правосудия, зависят защита прав людей, их доброе имя, честь, свобода, иногда жизнь. От нахождения истины по делу зависит, будет ли осужден действительный преступник или осуждению подвергнется невинный человек, а преступник избежит законной ответственности.

Задача установления истины всегда стояла перед правосудием¹¹. В УПК Республики Узбекистан она обозначена даже в числе принципов уголовного процесса (ст. 22). Принцип объективной истины заложен в самом понятии правосудия как справедливого решения дела¹², «как суда правового, стремящегося к правде, т.е. к соответствию суждения и действительности»¹³. Видимо, поэтому в Концепции судебной реформы в РФ, одобренной российским парламентом 24 октября 1991 г., указывается: «Суд не только устанавливает, но и очеловечивает истину»¹⁴. Но чтобы истина и справедливость восторжествовали, должны быть достаточные, надежные правовые гарантии, такие, которые были установлены в прежнем УПК РСФСР и оправдывали себя. В частности, в УПК РФ должна быть восстановлена формула задач уголовного судопроизводства, включающая в их структуру быстрое и полное раскрытие преступлений, установление истины по уголовному делу, а также возрожден принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Отсутствие их не настраивают органы уголовной юстиции на познание истины по каждому делу, хотя по глубоко справедливому утверждению И.Л. Петрухина, к этому должны стремиться дознаватель, следователь, прокурор и суд¹⁵.

В этом ключе обращает на себя внимание то обстоятельство, что Римский Статут Международного уголовного суда в ст. 54 указывает, что «прокурор для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства»¹⁶. Европейский суд по правам человека также придерживается позиции установления истины по уголовным делам¹⁷.

Содержащиеся в УПК РФ пробелы и недоразумения не способствуют успешной реализации принципа неотвратимости ответственности за содеянное, а также полнокровной защите, соблюдению прав личности, являющихся условием постижения истины. Они противоречат положениям «Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в сентябре 1990 г. в Гаване, и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. «О независимости, эффективности и роли судей» в части обеспечения надлежащего, бесперебойного, справедливого, беспристрастного, последовательного, эффективного, быстрого функционирования системы уголовного правосудия и необходимости в уголовном разбирательстве активной роли лиц, осуществляющих судебное преследование, включая возбуждение дела, расследова-

ние преступления, надзор за законностью расследования, исполнения решений суда и осуществление других функций¹⁸.

То, что просчеты УПК чреватые серьезными вредными последствиями для интересов борьбы с преступностью и защиты прав и свобод граждан, показывает нынешняя следственная и судебная практика. В данной практике допускается немало нарушений и недостатков, блокирующих нахождение истины¹⁹.

Вопреки названным международным нормам, по УПК РФ суд ограничен в возможностях собирания доказательств без ходатайств сторон, он создает лишь необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15). Право суда на доказывание по собственной инициативе, т.е. без ходатайств сторон, прямо обозначено только в части назначения судебной экспертизы и вызова эксперта для допроса (ст. 282, 283). Это не согласуется с положениями ст. 86 УПК и расходится с установкой «Основных принципов независимости судебных органов», одобренных Генеральной Ассамблеей ООН (1985 г.), о том, что «судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений...» (п. 2)²⁰.

В силу глубоко непродуманной редакции ст. 15 УПК РФ, устанавливающей принцип состязательности, суд не правомочен возвращать уголовные дела для производства предварительного расследования и давать органам расследования указания относительно необходимости получения дополнительных доказательств²¹.

В УПК РФ в формуле принципа состязательности нет указания на то, что «суд не связан мнением сторон и вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления истины по уголовному делу», как это сделано в Модельном УПК для государств-участников СНГ (ст. 28) и УПК Республики Казахстан (ст. 24). Смысл истины заложен и в ст. 18 УПК Республики Беларусь, в которой прописано положение: «Решение о виновности или невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке».

Для разрешения вопросов, перечисленных в ст. 299 УПК РФ, суд не может не быть самостоятельным и активным в исследовании обстоятельств дела, так как он должен выяснить: раскрыто ли преступление, обоснованно ли обвинение, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, правильно ли квалифицированы его действия (бездействие), не было ли допущено нарушения законности при производстве

предварительного расследования и т.д. Это дает основание для констатирования верности точки зрения Т.Г. Морщаковой, утверждающей: «Суд — главный орган, обеспечивающий контроль за законностью и качеством расследования»²². Только при этом условии суд может выступать гарантом законности и справедливости, применять закон адекватно каждому конкретному случаю и занимать центральное, верховенствующее место в системе правоохранительных органов, как того требует Концепция судебной реформы²³.

Закодированная в УПК РФ пассивность суда в собирании доказательств и исследовании обстоятельств дела, зависимое его положение в этом вопросе от волеизъявления сторон не позволяют ему при рассмотрении уголовных дел должным образом проверять законность, достоверность и достаточность доказательств, давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности. Отсюда напрашивается вывод: состязательность будет способной отвечать своему предназначению служить гарантией, способом, методом или средством отыскания истины лишь тогда, когда ее формула в УПК РФ будет приведена в соответствие с подлинным смыслом названного принципа, выраженным в Модельном УПК и УПК Республик Беларусь и Казахстан, и с тем, что этот метод состоит, по словам Н.Н. Полянского, «в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела»²⁴.

В этой связи отметим, что благодатные правовые возможности для активности суда, гарантии и способы постижения им истины (независимость, объективность, беспристрастность суда, руководство им процессом, создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дел) вплетены в принцип состязательности, сформулированный в ст. 9 АПК и ст. 12 ГПК РФ. Примечательно и то, что в названных кодексах предусмотрены задачи судопроизводства. А в ст. 24.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях как задачи производства по этим делам представлены всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Совершенно очевидно, что перед этими весьма ценными и позитивными правовыми положениями УПК РФ существенно проигрывает.

Не потому ли «правосудие у нас сегодня глубоко больно»²⁵. Понятно, что в таком состоянии оно не должно находиться. В уголовном судопроизводстве решается судьбоносный вопрос о виновности или невиновности человека в совершении преступления, о применении или неприменении к нему уголовного наказания. Отсюда интересы истины и справедливости, являющиеся ориентирами, путеводными звездами уголовно-процессуальной деятельности, не должны здесь страдать. Противное способно породить произвол, необоснованное привлечение к уголовной ответственности людей, не причастных к преступлению, или, наоборот, неоправданное освобождение от воздаяния лиц, подлежащих ответственности, а равно иные нарушения, ущемляющие права и интересы граждан.

По указанным соображениям желательно также определить в УПК РФ, по примеру Модельного УПК (ст. 3) и УПК Республики Беларусь (ст. 2), не только задачи уголовного процесса, но и задачи уголовно-процессуального закона, предусмотрев в их числе способствование утверждению справедливости. В этом плане заслуживает поддержки мнение З.В. Макаровой о включении в УПК РФ принципа справедливости в предлагаемой ею формулировке²⁶.

Высказывая эти идеи, мы опираемся также на то, что на позиции установления истины и необходимости всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела как гарантий вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора стояли Верховные суды СССР и РСФСР²⁷. Таковой является и позиция Конституционного суда РФ, как это видно из употребления понятий «установление истины», «полное и объективное судебное разбирательство по делу», «всестороннее и объективное рассмотрение дела по существу» в его постановлениях № 1-П от 15 января 1999 г., № 2-П от 4 марта 2003 г. и № 18-П от 8 декабря 2003 г.²⁸

Итак, истина и справедливость — нерасторжимые, взаимообусловленные, взаимодействующие понятия. Если требования справедливости диктуют необходимость установления истины по делу, то истина выступает фундаментом справедливости в уголовном судопроизводстве, движущим началом, квинтэссенцией правосудия. Истина нужна для реальной защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, защиты невиновных граждан от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод, для обеспечения справедливого наказания лиц, действительно совершивших преступление.

Примечания

¹ См., например: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М.: ТК «Велби», 2004. С. 192-206; Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 44-46; Тарасов А.А. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс в действии. М.: ТК «Велби», 2004. С. 71-79; Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 62-87; Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002; Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 42-49; Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб., 2003; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК «Велби», 2003. С. 36-42 и др.

² См.: Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 357-358.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 697; Словарь синонимов русского языка. Т.2. Л.: Наука, 1971. С. 483-484.

⁴ Словарь синонимов. Л.: Наука, 1975. С. 549.

⁵ См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: Норма – Инфра, 1998. С. 653-654, 668.

⁶ См.: Там же. С. 653-655.

⁷ Комментарий к УК РФ. Общая часть. М.: Норма, 1996. С.5. По этому поводу см. также: Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 105 – 115.

⁸ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель. М., 1990. С. 22, 56.

⁹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 111.

¹⁰ Рос. газета. 2003. 23 декабря. С. 5.

¹¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. С.40-41, 131-135; Хрестоматия по уголовному процессу России. М.: Городец, 1999. С. 112-118; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: Проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 13-20; Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С.117-122; Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 89-106; Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71-77 и многие другие источники.

¹² См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 577.

¹³ Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы. М., 1997. С.77.

¹⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 44.

¹⁵ Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. С. 165-166.

- ¹⁶ <http://www.in.mid.ru/ns-nkonfl>.
- ¹⁷ См.: Европейский суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. / Председатель ред. коллегии В.А. Туманов. М., 2000. Т. 1. С. 321; Т. 2. С. 330.
- ¹⁸ <http://cenunst.by.ru/humanrights/>
- ¹⁹ См.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 10-12, 65-71, 81-84, 92-100, 104, 111-113, 116-132; Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. Екатеринбург, 2003. С. 25, 38-39, 49, 56-72 и др.
- ²⁰ Международные акты о правах человека... С. 169.
- ²¹ См.: Научно-практический комментарий к УПК РФ /Под ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк, 2002. С. 36-37.
- ²² Истина... И только истина! Пять бесед о судебной-правовой реформе. М.: Юрид. лит., 1990. С. 55.
- ²³ См.: Концепция судебной реформы. С. 6, 44, 45.
- ²⁴ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С.100.
- ²⁵ Астахов П., Скловский К. Лекарство от коррупции// Рос. газета. 2003. 2 октября. С. 10.
- ²⁶ См.: Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве// Правовая защита частных и публичных интересов. Ч. 1. Челябинск: ЮУрГУ, 2004. С. 16.
- ²⁷ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М.: Спарк, 1996. С. 159, 297, 424, 489.
- ²⁸ См.: Рос. газета. 1999. 28 января; 2003. 18 марта, 23 декабря.

*В.А. Лазарева, В.В. Иванов**

Проблемы реализации потерпевшим права на справедливую судебную процедуру при отказе прокурора от обвинения

Гарантированное ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту имеет сложное содержание. Одним из элементов, составляющих указанное право, является право на справедливую судебную процедуру, включающую публичное и компетентное судебное разбирательство дела в разумный срок и беспристрастным судьей, с соблюдением принципов равноправия и состязательности сторон. Указанное право провозглашено

* © Лазарева В.А., Иванов В.В., 2005.